

Научная статья

УДК 821.352.3.09

ББК 83.3(=602.2)

Б 19

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292- 87-91

Трагедия «Тыргатао» в драматургии Бориса Утижева (особенности жанра и сценическая судьба)

Хангери Ильясович Баков

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра
Российской Академии Наук, г. Нальчик, Россия,
kbigi@mail.ru*

Аннотация:

Рассматриваются вопросы творческой индивидуальности, новаторства, жанровые особенности трагедии «Тыргатао» Бориса Утижева (1940-2008), который еще при жизни был признан классиком кабардинской драматургии. Отмечается, что трагедия «Тыргатао», открывающая тему многострадальной истории адыгов в творчестве Бориса Утижева, является частью своеобразной трилогии вместе с драмами «Дамалей» и «Князь Кучук», хотя в этих трагедиях действуют разные персонажи и события происходят в различные эпохи. Через сюжеты всех трех трагедий проходит общая тема – выяснение причин, которые привели адыгов к разделению народа, к исходу их в XIX веке в Османскую империю, а оттуда – в разные страны Ближнего Востока и Европы. Произведения связаны и общей идеей – объединение адыгов и развитие их национальной культуры. Значительное внимание отведено сценической судьбе трагедии «Тыргатао» и выяснению причин временного запрета, связанных с идеологическими ограничениями.

Ключевые слова:

сюжет, диалог, конфликт, спектакль, трагедия, персонаж, античная драма, комментарии, вариант.

Original Research Paper

The tragedy “Tirgatao” in the dramaturgy of Boris Utizhev (Genre features and stage fate)

Khangeri I. Bakov

*Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia,
kbigi@mail.ru*

Abstract:

This paper examines the issues of creative individuality, innovation, and genre features of the tragedy “Tirgatao” by Boris Utizhev (1940-2008), who during his lifetime was recognized as a classic of Kabardian drama. The tragedy “Tirgatao” opens the theme of the long-suffering history of the Adygs in the work of Boris

Utizhev. It is part of a kind of trilogy together with the dramas “Damaley” and “Prince Kuchuk”, although different characters act in these tragedies and actions take place in different epochs. A common theme runs through the plots of all three tragedies – finding out the reasons that led the Adygs to the division of the people, to their exodus in the 19th century to the Ottoman Empire, and from there to different countries of the Middle East and Europe. The works are also connected by a common idea - the unification of the Adygs and the development of their national culture. Considerable attention is devoted to the stage fate of the tragedy “Tirgatao” and the clarification of the reasons for the temporary ban related to the ideological press of the political figures of the republic of the time.

Keywords:

Plot, dialogue, conflict, performance, tragedy, character, ancient drama, comments, variant

Введение.

В последнее время растет интерес литературоведов к многогранному творчеству кабардинского поэта, писателя и драматурга Бориса Кунеевича Утижева. Хотя нами написаны монография и ряд статей, произведения автора требуют вдумчивого анализа, особенно это касается драматургии, в частности его трагедии «Тыргатао», которая получила известность не только в республике и северокавказском регионе. Вместе с тем на пути пьесы к успеху были значительные препятствия, о которых мало известно в нашей критике. Необходимость их рассмотрения диктуется тем, что трагедия вошла в программы средней и высшей школ Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в которых изучается адыгская словесность.

Актуальность обращения к теме данного исследования вызвана и тем, что драматург первым из писателей обратился к «белым пятнам» древней истории адыгов. Успех трагедии «Тыргатао» у читателей и зрителей стал катализатором для продолжения освещения Б. Утижевым темы истории адыгов.

Материалы и методы.

В работе использован историко-сравнительный анализ трагедий «Эдип» и «Тыргатао», привлечены материалы, взятые из статей Б. Утижева, включенных в сборник «Следы» («Лъзужь»), к которым мало обращаются литературоведы и критики. Эти материалы могут привести

к плодотворным обобщениям и для других исследований адыгского литературного процесса.

Обсуждение.

Жанры драматургии считают самыми сложными для авторов, трудно они воспринимаются читателями, нелегко их ставить на театральной сцене. Видимо, по этим причинам в настоящее время все меньше тех, кто обращается к жанрам комедии, драмы и трагедии. В античной литературе, наоборот, высокая трагедия занимала значительное место в литературном процессе, а в жизни предков театр играл важную роль.

Следует отметить, что именно в этих жанрах признание получил Борис Утижев (1940-2008), который еще при жизни был назван классиком кабардинской драматургии. Он автор более двадцати комедий, нескольких драм и шести трагедий, большинство из которых поставлены на сценах Кабардинского театра в Нальчике, а также в театрах Северного Кавказа, в Москве, в нескольких городах Турции, Сирии. Наибольшую известность получила трагедия «Тыргатао», в основу которой положены события адыгской истории, происходившие на берегах Черного моря две тысячи пятьсот лет тому назад.

Необходимо подчеркнуть, что никто из адыгских, и не только адыгских драматургов и писателей не брался за сюжеты, отражающие события древнейшей истории, как

в трагедиях «Тыргатао» и «Эдип». Если трагедии «Тыргатао» (1976), «Дамалей» (1991), «Князь Кучук» (1998) посвящены адыгской истории, то «Эдип» (1993-1996) стоит особняком. В ней Б. Утижев обратился к известной греческой мифологии о царе Эдипе, которая легла в основу трагедий, созданных такими корифеями мировой литературы как Софокл, Сенека, Бокаччо, Вольтер, Шекспир, Корнель, жившими в разные эпохи. Удивляет смелость кабардинского драматурга, который взялся за создание своей трагедии после таких авторов. Именно поэтому после постановки пьесы на сцене Кабардинского театра у некоторых критиков и журналистов, не вникших в содержание произведения, возникли даже сомнения в авторстве трагедии, да и по телевидению пьеса была показана без указания автора, а одна журналистка в прессе похвалила Б.Утижева «за хороший перевод» пьесы. Все это вызвало гнев драматурга, который опубликовал статью «Этюды о драматургии с грустинкой» [1: 585-594]. В ней автор просил сравнить свое произведение с творениями предшественников, чтобы доказать оригинальность своей трагедии. Проанализировав все имеющиеся в русских переводах произведения названных авторов, я пришел к выводу, что трагедия «Эдип» Б. Утижева не только новаторская в нашей литературе, но в ней не повторяются некоторые ошибки названных классиков (эти ошибки были отмечены Вольтером в одной из своих статей, с которой ознакомился Б. Утижев). Он изменил финал, обогатил сюжет своими находками, используя современные приемы драматургии. Следует отметить, что писатель Б. Утижев сумел по-своему отразить сложную греческую мифологию и стать в один ряд с талантливыми предшественниками. Писатель ставил для себя сверхзадачу: возможно ли кабардинским языком создать произведение подобное высокой античной драме. И эту

задачу он выполнил успешно. Это он проверил языком поэзии. Кроме трагедии «Князь Кучук» все трагедии Б. Утижева написаны стихами. Подробно о судьбе трагедии «Эдип» можно прочитать в нашей статье [2: 144-152].

Определенные препятствия были на пути самой известной трагедии Б.Утижева «Тыргатао». Первая постановка пьесы прошла с огромным успехом и, впоследствии, она собирала полный зал зрителей «После одной явно газетной публикации, - писал Б. Утижев, - наше высокое начальство пришло в театр и запретило дальнейший показ только что поставленного по моей пьесе спектакля «Тыргатао» [3: 587]. Опять кто-то из больших обкомовских начальников, не читающих книги, заподозрил, что, может, драматург «списал откуда-то». Главное не это, а идеология большевиков, которые считали, что многие народы не имели не то что древней истории, а были «темными», а им глаза открыла Октябрьская революция. Действительно, в то время мало кто знал, что предки адыгов имели рабовладельческое государство «Синдика», что меоты противостояли Боспорскому царству и т.д. Прежде, чем написать трагедию «Тыргатао», Б. Утижев, по его признанию, изучил труды историков, посвященные Синдике, Боспорскому царству, меотам, являющимся предками адыгов, продумал, как совместить противоречивые данные историков и истину, сблизить правду жизни и художественную правду, создаваемую авторской фантазией и взглядом на вещи.

Сюжет строится на конфликте Боспорского царства, с одной стороны, и синдов и меотов, объединившихся в борьбе за самостоятельность против Босфора, с другой стороны. Борис Утижев «соединил» браком синдов и меотов: Джагатай – царь синдов – женат на Тыргатао – предводительнице меотов, отважной и красивой женщине. Именно она является главным персонажем

произведения. Кроме них в трагедии действуют: Джатагаза – сын Тыргатао и Джагатея, Шупашэ – предводитель и лидер меотов, Гуццасэ (говорящее имя – «Приятная для сердца») – возлюбленная Джатагазы, Бзэрабзэ – ее мать, Шатир – царь Босфора, Адиса – дочь царя Босфора, военные и т.д. Как и положено в античной трагедии, хор сопровождает действия, которые открываются обращением хора к горам, чтобы они «рассказали» о том, что происходило здесь в далекие времена с синдами и меотами. Это было оригинальным решением автора. После вступительных слов хора начинаются действия трагедии. Композиция состоит из пяти действий: Победа; Любовь и царствование; Адиса; Морское побережье; Расплата. Все они расположены хронологически и ведут к трагическому финалу.

В трагедии важную роль играет персонифицированный хор, который активно участвует в диалогах, комментирует действия. Тыргатао вступает в диалог со многими персонажами, но особенно важны комментарии хора в последнем действии, когда Тыргатао обращается к солнцу, к молнии, богам моря, лесов, животных, неба и просит их ее ослепить, разорвать сердце, расколоть его, отдать ее тело зверям, а морю утопить землю, на которой много зла. Это она произносит тогда, когда дошла до отчаяния из-за неудач в борьбе за объединение синдов и меотов. На ее эмоциональный монолог хор отвечает успокаивающе:

Зэхахыркгым тхэ инхэм уи лгэлу-ггыбзэр.

Щгэхгүэпскгым ахэр хахыну уи псэр...

Гуауэшхуэр кгытехьэлгэми уи ггащгэм,

Апхуэдэу уи уахгтым ухуэмьпгашгэ.

Борэным жыгыр ищгми кгудамэншэ,

Игэхукгэ лгабжэ, хгуркгым гуггашгэншэ...

«Большие боги не слышат твои просьбы-плачи.

Не стремятся забрать твою душу...

Несмотря на несчастья, легшие на жизнь твою,

Не спеши расстаться с ней,
Дерево, лишившееся бурей всех ветвей,

Не теряет надежд, пока есть корни».

(Здесь и далее подстрочный перевод наш Х.Б.)

Тыргатао не успела все это осмыслить, как на сцену выбегает меотский воин и объявляет, что синды и меоты сошлись для сражения. Тыргатао пытается их остановить: «Меоты! Синды! Остановите войну: Вас просит женщина, - Тыргатао!» Воины немного отходят друг от друга.

Над телом покончившего с собой Джагатея Тыргатао произносит эмоциональный монолог. Она спрашивает синдов и меотов, как пальцы руки, «не смогли превратиться в кулак», почему она не умерла перед тем, как увидеть войну между братьями, тогда она бы встретила с любимым Джагатеем там, «откуда никто не возвращается». Синды не унимаются, они не могут простить смерть Джагатея меотам, жаждут крови. Тогда Тыргатао отступает, велит двум воинам сойтись в поединке и подводит их друг к другу. Их пики наготове, но совершается неожиданное: на пики бросается Тыргатао, все замирают в ошеломлении. Воины снимают пронзенное тело Тыргатао. Перед смертью она успевает соединить руки воинов и сказать: «Пусть моя короткая, закатившаяся жизнь сослужит добрую службу нашему народу». Последние слова Тыргатао обращены к Джагатею, они о том, что их души воссоединятся на том свете.

Включается хор: «К этому приводят распри родственников». Звучит трагическая музыка и фраза «О, горе, какое горе» [4: 107-110].

Необходимо отметить оригинальность сюжета трагедии «Тыргатао», образность поэтического языка автора, что естественно, так как до написания трагедий Б. Утижев был уже замечательным поэтом. Почти все трагедии Б. Утижева написаны в стихотворной форме. Говоря о языке трагедии «Тыргатао» драматург считал, что к сюжетам высокой древней трагедии больше подходит язык поэзии, но несколько отличающийся от языка лирики. В ней использованы как белые стихи, так и рифмованные (свойственные адыгской народной поэзии и европейской силлабо-тонике). В конце трагедии Б. Утижев прилагает словарь из сорока пяти слов, в которых поясняются архаизмы и трудные понятия, использованные в тексте. Это свидетельствует об уровне историзма в произведениях драматурга.

Выводы.

Б. Утижев долго работал над текстом трагедии, он вносил в него

коррективы и после весьма успешной премьеры, и постановок, прошедших во многих театрах в стране и за рубежом. По его признанию, им подготовлены новые редакции трагедий «Тыргатао» и «Дамалей». Главная идея трагедий «Тыргатао», «Дамалей» и «Князь Кучук», посвященных многострадальной истории адыгов, – объединение народа, выяснение причин, приведших народ к разобщению и исходу в разные страны. Трагедии «Тыргатао», «Дамалей», «Князь Кучук», посвященные разным периодам адыгской истории, можно считать трилогией. Они являются значительным вкладом в адыгскую драматургию. Трагедия «Тыргатао» включена в программу адыгских школ по литературе, ее изучают также студенты. Результаты наших наблюдений позволят также увидеть наиболее полную картину истории создания трагедии «Тыргатао» и определить ее место в адыгском литературном процессе.

Примечания:

1. ИутЫжь Б. Лъэужь = Следы. Нальчик, 2007. С. 585–594.
2. Баков Х.И. Античные мотивы в кабардинской драматургии (трагедия Б. Утижева «Эдип» в критике) // Известия Кабардино-Балкарского народного центра РАН. Нальчик, 2009. № 3. С. 144–152.
3. ИутЫжь Б. Этюды о драматургии с грустинкой // Лъэужь = Следы. Нальчик, 2007. С. 587.
4. ИутЫжь Б. Трагедиехэр = Трагедии. Нальчик, 2007. С. 6–110.

References:

1. Utizhev B. Traces. Nalchik, 2007. P. 585-594.
2. Bakov Kh.I. Antique motifs in Kabardian drama (B. Utizhev's tragedy "Oedipus" in criticism) / News of Kabardino-Balkarian National Center of the Russian Academy of Sciences. Nalchik, 2009, No. 3. P.144-152.
3. Utizhev B. Etudes about dramaturgy with a sad face / Traces. Nalchik, 2007. P. 587.
4. Utizhev B. Tragedies. Nalchik, 2007. P. 6-110.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2022; принята к публикации 20.03.2022.

The paper was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 17.03.2022; accepted for publication 20.03.2022.

© Х. И. Баков, 2022